

Любовь по Сэлинджеру

-9-15 апр.
-с.16

В филиале Театра имени Пушкина состоялась премьера спектакля "Любовь и всякое такое..." по рассказам Джерома Д. Сэлинджера. На московской сцене спектакль по произведениям Сэлинджера ставили лишь однажды — в 60-е годы в Театре Сатиры шел спектакль "Над пропастью во ржи" с Андреем Мироновым в главной роли.

Став отшельником, Сэлинджер, как известно, запретил публиковать и инсценировать свои произведения. Но запрет не распространяется на те, что были переведены на другие языки до 1971 года, когда в Париже была пересмотрена Всемирная конвенция по авторскому праву.

Рассказы Сэлинджера 40-50-х годов инсценировал один из членов молодой команды Театра Пушкина — Евгений Писарев. Он же сыграл в спектакле нелепого юнца, сержанта Х и покинутого мужа.

На черных досках детская рука выводит мелом названия: "Перед самой войной с эскимосами", "И эти губы, и глаза зеленые...", "Ла-

па-растяпа", "Дорогой Эсме, с любовью и всякой мерзостью...". Все эти истории — о несчастной любви.

Сценическое пространство "Любви..." ограничено. Диван, столик на колесах, два стула и раскиданные по полу подушки создают интерьер гостиной или превращаются в обстановку кафе. Четыре молодых актера — Инга Ильм, Елена Новикова, Вячеслав Кулаков и Евгений Писарев — примеряют разные роли.

В спектакле есть еще одна героиня — 10-летняя Юлия Чудалева играет маленькую близорукую Рамону в новелле "Лапа-растяпа". Рамона лишена общества сверстников. Она придумывает себе второе "Я", дает имя своему двойнику, воображает, что у него черные волосы, что он носит саблю и ходит в сапогах. Девочка держит никому, кроме нее, не видимого Джими за руку, загадывает ему загадки: "Что говорит одна стенка другой?.." И сама же отвечает: "Встретимся на углу". Потом, сокучившись со своим вымышленным приятелем, Рамона представляет,

что тот попал под машину, и выдумывает нового.

В истории "И эти губы, и глаза зеленые..." обезумевший после исчезновения жены неудачливый адвокат Артур ищет утешения у приятеля, к которому как раз и сбежала его легкомысленная супруга. Роль "мужа-рогоносца" Евгению Писареву особенно удалась. Он в меру "пьян", в меру жалок и настолько же забавен.

Евгений был введен в спектакль "Ревизор" на сцене Театра Пушкина, когда ему было 23 года, что в точности соответствовало возрасту главного героя, указанному автором. Однако всегда считалось, что актер должен еще дорасти до этой роли. В Театре Пушкина в первом составе Хлестакова "демонического" играл Гвоздицкий. Увидев Хлестакова — "звездного мальчика" в интерпретации Писарева, режиссер Юрий Еремин сказал, что молодой актер разрушил весь его замысел, — но при этом оставил все, как есть.

В Театре Пушкина уже многие годы далеко не каждый спектакль идет с аншлагом. За сезон выходит около пяти премьер, которые часто остаются "домашними радостями". Театру не везет на режиссеров, на администраторов. Евгений Писарев стал "лидером поневоле".

Слаженная команда учеников Юрия Еремина и Аллы Покровской, поступая после выпуска из Школы-студии МХАТ на работу в Театр Пушкина, быстро начала разваливаться. Вчерашних студентов вводили в старые спектакли, рутинная засасывала. И тогда Евгений Писарев и Денис Филимонов написали сценарий по рассказам Аверченко "Комната смеха", впервые выступив в роли драматургов. Дебют был удачным и имел продолжение — потом был спектакль "Великий Гэтсби", озорная музыкальная версия "Острова сокровищ" для детей и, наконец, "Любовь..."

"То ли девочку, а то ли виденье" в новелле "Дорогой Эсме, с любовью и всякой мерзостью..." играет Инга Ильм. Когда Инге было 12 лет, она сыграла роль Маши Старцевой в фильме "Приключения Петрова и Васечкина". Во время учебы в Школе-студии МХАТ были фильмы "Глаза", "Ты есть", сериал "Горячев и другие". Ее стали узнавать на улицах. Бабушки на рынке даром отдавали ей творжухи и сметанку со словами: "Кушай, кушай, а то ты такая бледненькая. Только Расскажи, что в следующей серии будет".

После окончания Школы-студии Инга отправилась в Нью-Йорк в школу Ли Страсбурга, выпускницами которой в разные годы были Мерил Стрип, Роберт де Ниро, Дастин Хофман. "Тренинг Ли Страсбурга", — рассказывает Инга, — рассчитан исключительно на то, чтобы актер активизировал свою эмоциональную память. Урок длится восемь часов, из которых два часа актер полностью расслабляется — фактически занимается самогипнозом. Затем ему дается задание вспомнить состояние холода, страха, свои детские ощущения... Потом на сцене или перед камерой эти состояния воспроизводятся мгновенно, как от нажатия кнопки".

Параллельно с учебой у Ли Страсбурга Инга играла в русском театре. Но через полгода она передумала покорять Америку и вернулась в Москву.

Филиал у Театра Пушкина появился полгода назад. А сценическая площадка — это уже полдела. Молодые "пушкинцы", уже здорово наладившиеся самодеятельностью, собираются в ближайшем будущем пригласить режиссеров со стороны, ведь в первую очередь они — актеры.

ЮЛИЯ НЕМЦОВА